

Сливицкий Алексей Михайлович

Лиса Патрикеевна

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Михайлович С.**
Лиса Патрикеевна / Сливицкий Алексей Михайлович – М.: Книга по Требо-
ванию, 2022. – 40 с.

ISBN 978-5-519-73932-0

ISBN 978-5-519-73932-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

было. Мы обступили старушку, и распросамъ не было конца:

— Голубушка, няня, расскажи, какъ все это было? Какой былъ волкъ? Какая лисица?

Въ первую минуту нянѣ было не до насъ; она долго молчала, долго отговаривалась, но, видя наше нетерпѣніе, наконецъ сказала:

— „Нечего ужъ дѣлать, расскажу; только дайте мнѣ отдохнуть, да прибраться маленько!“

Мы запрыгали и захлопали въ ладоши.

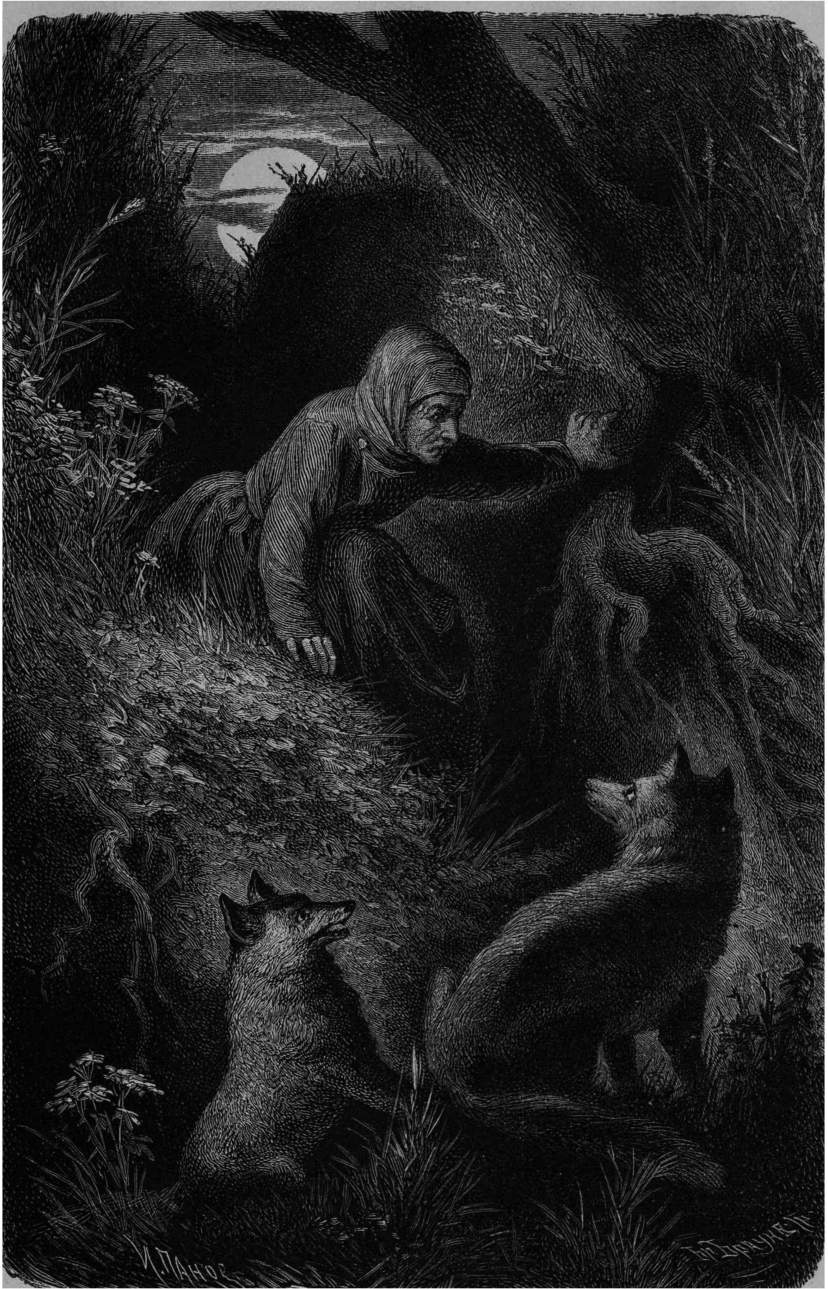
Послѣ завтрака няня собрала насъ въ кружокъ и начала свой рассказъ.

II.

акъ бухнула я въ яму,
такъ у меня въ глазахъ
и помутилось. Стала я
молитву творить. По-
томъ осмотрѣлась, ви-
жу—я не одна. Этакъ-
то волкъ сидитъ, а тутъ, гдѣ Катенька, ли-
сица. Сидятъ, а сами глазъ съ меня не сво-

дять. Пришелъ, думаю, конецъ мой. Въ мысляхъ Бога на помощь призываю, а сама и шевельнуться боюсь. Гляжу: лиса все жметя къ волку. Подсѣла къ нему близехонько и говоритъ: „ты бы, кумъ, на бабутьто кинулся. Ей не сладить съ тобой. Хоть напоследокъ поужинаемъ сытно.“ А вокль пуще моего перетрусилъ, куда ужъ ему на челоуѣка лѣзть:

— „Полно,“ говоритъ, „кумушка! гдѣ тутъ ужинать: теперь не до ужина!“

Потомъ пошли у нихъ разговоры. Лиса спрашиваетъ:

— „Ты, куманекъ, гдѣ проживалъ?“

А онъ ей въ отвѣтъ:

— „Да будетъ, кумушка, лукавить! словно не знаешь, гдѣ я проживалъ? А кто у моихъ волчатъ гусака унесъ?“

Лиса такъ и вскочила:

— „Что ты выдумалъ, родимый? Это

кто-нибудь изъ нашихъ, только не я. На что мнѣ твой гусакъ, я и мышками до сыта наѣдаюсь.“

А волкъ и говоритъ:

— „Кабы до сыта мышами наѣдалась, сюда-бы не попала.“

— „Что дѣлать, куманекъ?“ говоритъ лиса: „мышей еще ловить ~~нужно~~, а тутъ готовое мяско лежало.“

А самой стыдно-стыдно. пристыдилъ ее волкъ. Пустилась Лиса на выдумки и говорить:

— „Гусака твоего знаешь-ли кто унесъ?“

— „Кто?“ спрашиваетъ волкъ.

— „То-то, кто? А на меня говоришь! А я знаю кто. Та лисица, что среди лѣса въ оврагѣ живетъ. Вотъ кто. Къ веснѣ у нея появились дѣтки, восемь штукъ; покинуть ихъ однихъ боялась: вѣдь недѣли двѣ слѣпныя были; вотъ она мужа своего и послала

на охоту... Я и повстрѣчала его, какъ онъ гусака несъ. Спрашиваю: „гдѣ, землякъ, раздобыль?“ — „За деревней,“ говоритъ. А гусакъ-то изорванный, истрепанный... Я и подумала: вѣрно чужимъ добромъ разжился. Такъ и есть: гусакъ-то твой былъ, куманекъ. Недавно вечеркомъ я проходила мимо ихъ норы, старшихъ дома не было; такъ сказывали дѣтки — волкъ къ нимъ подбирался. „Издали“, говорятъ, „мы его слышали, да въ нору. Ходилъ онъ, ходилъ кругомъ норы, да такъ и ушелъ, не солоно хлебавши.“

— „Ужь это не ты ли былъ, куманекъ?“ спрашиваетъ лукавая лиса.

А волкъ ей сердито:

— „Стану я вашихъ лисятъ таскать! Мнѣ и тебя-то съѣсть—голодному быть.“

А лиса все язвить:

— „Кто нибудь изъ вашихъ: вѣдь голодъ

пройметъ, такъ и червячка скушаешь, не то что лисенка.“

Знать и вправду волкъ къ лисятѣмъ подбирался: онъ на лису-то и не смотритъ. Давай разговоръ на другое сводить. Спрашиваетъ:

— „Ты гдѣ сама-то проживаешь?“

— „Охъ, куманекъ, я живу въ такой глуши, что меня и не разѣищешь.“

— „Сама нору строила?“

— „Нѣтъ, сама не строила, а барсукѣ нору заняла. Намъ никогда того не вырыть, что барсукъ нароетъ. Не люблю я его, барсука, а всегда скажу: лучше барсука никто норы не выроетъ; и уютно, и просторно, и чистота у него такая; мало, что корридоровъ понастроить, онъ еще и трубы выведетъ: сидишь въ норѣ, словно на волѣ, вѣтеркомъ такъ и продуваетъ.“

— „Почему-жъ барсукъ нору свою покинулъ?“ спрашиваетъ волкъ.

— „Я тебѣ, куманекъ, все расскажу по порядку.“

III.

отъ какъ было дѣло:
зadумала я строить-
ся не далече отъ
барсука. Ну, кто-жъ барсука
не знаетъ? Угрюмый такой
затворникъ; любить, чтобъ около него и
птица не пролетала; ему бы одному въ лѣсу
жить. Вотъ онъ и озлился: